

Васильева Ольга Валерьевна

Vasilyeva Olga Valeryevna

кандидат политических наук, научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

PhD in Political Science, Research Fellow,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ [1]

PROSPECTS FOR THE INTEGRATION OF MIGRANTS INTO THE HOST COMMUNITY: PROBLEM ANALYSIS [1]

Аннотация:

Актуальность рассмотрения проблем интеграции мигрантов возрастает в современной России в связи с усилением необходимости в трудовой миграции в условиях российского демографического кризиса. В статье особое внимание уделено проблемам принимающего сообщества, препятствующим интеграции приезжих. Обобщаются результаты массового социологического опроса в городе Якутске и поселке Нижний Бестях. На материалах исследования выявлены проблемные зоны интеграции, а также факторы, препятствующие включению мигрантов в гражданское сообщество. Установлено, что, помимо факторов культуры, на интеграцию мигрантов влияют социально-экономическая ситуация и уровень развития социального капитала. Выявлена неудовлетворенность сложившейся социально-экономической структурой общества, которая воспринимается как несправедливая. Сделан вывод, что негативная оценка справедливости сложившейся социально-экономической структуры общества может выступать своеобразным индикатором уровня социальной напряженности.

Ключевые слова:

Республика Саха (Якутия), интеграция мигрантов, миграция, принимающее сообщество, неравенство, уровень доверия.

Summary:

The relevance of examining the issues of migrant integration is increasing in modern Russia due to the growing demand for labor migrants under the demographic crisis in this country. The research focuses on the problems of the host community hindering the integration of newcomers. The results of a mass survey in Yakutsk and Nizhny Bestyakh are summarized. The study identifies the problem areas of integration as well as the factors that prevent the inclusion of migrants in the civil society. In addition to cultural factors, the social and economic situation and the level of social capital development affect the migrant integration. The dissatisfaction with the current social and economic structure of the society is revealed. It is perceived as unfair. The negative assessment of the fairness of the existing social and economic structure of society can serve as an indicator of the level of social tension.

Keywords:

Republic of Sakha (Yakutia), integration of migrants, migration, host community, inequality, level of trust.

Проблематика исследований, связанная с интеграцией мигрантов в принимающее сообщество, складывается из множества различных аспектов социальной реальности. В данной статье обратим внимание на один из них.

Широко распространено мнение о том, что население каждого из государств представляет собой некое культурное единство, культурную целостность. На самом деле реальное население состоит из множества групп, отличных друг от друга по целому ряду параметров. Однако считается, что именно с культурной целостностью вступают во взаимодействие мигранты, при этом проблемы интеграции обусловлены как раз глубокими культурными различиями внутри принимающего сообщества.

Истоки данных представлений мы видим в формировании дискурса «цивилизационного конфликта», основные идеи которого были выражены С. Хантингтоном [2]. Данный подход в широком смысле конституирует непреодолимость культурных различий между людьми, утверждает также, что они всегда будут вести к формированию конфликтов. Несмотря на то что подобные взгляды имеют значительное число сторонников, в научном сообществе они подверглись критике.

Одна из точек зрения гласит, что придание культуре биологических свойств есть проявление неорасизма, направленного на рабочий класс, иными словами, происходит своего рода расизация социальных групп. И. Валлерстайн и Э. Балибар отмечают, что антииммигрантские настроения прежде всего максимально реализуют отождествление этнического происхождения (отождествленного с культурой) и социально-экономического положения [3, с. 240]. Исследователи заявляют, что расизм в отношении мигрантов является выражением, механизмом и последствием географического закрепления разделения труда на центр и периферию. А современные потоки миграции сложились под влиянием прошлых взаимодействий стран в рамках колониаль-

ной системы. Данное мнение мы считаем рациональным, учитывая, что так называемая культурная дистанция между мигрантами и людьми из принимающего сообщества зачастую является скорее дистанцией между людьми с разным уровнем образования, профессиональной компетенции и в конечном счете разным уровнем благосостояния.

По мнению В.С. Малахова, за счет действия дискурсов, акцентирующих внимание на этнокультурных различиях, происходит компенсация социального неравенства [4]. К схожим выводам на основе социологических опросов приходит Л.М. Дробижева [5].

Таким образом, необходимо обратить внимание на само принимающее сообщество и уровень социальной поляризации в нем. Гипотеза исследования состоит в том, что повышение уровня социальной поляризации влечет пропорциональное возрастание недоверия между представителями различных слоев и групп населения, что, в свою очередь, формирует высокий градус социальной напряженности. При этом постепенно происходит смещение акцента с опасной маргинализации отдельных слоев населения в самом обществе на мигрантов, число которых возрастает по мере преобразования трудового процесса и движения капиталов.

В статье проблема интеграции мигрантов рассматривается на примере Республики Саха (Якутия) (РС (Я)). В связи с этим следует указать, что на сегодняшний день Якутия не является высокопривлекательным регионом для мигрантов по сравнению с иными субъектами Дальнего Востока и центральной части России. Кроме того, для Якутии не характерно наличие острых этнических конфликтов.

Тем не менее развитие Дальнего Востока в целом и Республики Саха (Якутия) в частности связывается с увеличением потока миграции. В 2017 г. правительство России утвердило Концепцию демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г., согласно которой предполагается улучшить демографическую ситуацию и увеличить численность населения в макрорегионе до 6,5 млн человек за счет естественного и миграционного прироста, привлечения в регионы Дальнего Востока на постоянное место жительства граждан из других субъектов РФ, соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов и молодежи [6].

Иностранная рабочая сила рассматривается как постоянный и неотъемлемый элемент развития региональных экономик, что зафиксировано в большинстве стратегий социально-экономического развития самих регионов Дальнего Востока. Такое видение ситуации обосновано ведущими социологами России, указывающими, что в ближайшем будущем потребность России в привлечении как постоянных, так и временных мигрантов будет только возрастать, что обусловлено демографическим спадом, необходимостью обеспечения экономического роста, а также уже сложившимся на рынке разделением труда между национальными работниками и мигрантами [7].

В исследовании, выполненном в рамках гранта, мы сосредоточили свое внимание на интеграционных возможностях якутского общества, которые увязываем с наличием социальной напряженности, порождаемой неравенством. Здесь следует указать, что в Якутии местное сообщество не представляет собой интегрированный монолит (ни в культурном, ни в экономическом, ни в социальном плане), оно фактически разделено по многим измерениям (село – город, русские – якуты, сельское хозяйство – промышленность и т. д.) [8; 9].

Методы и методология. Мы придерживаемся мир-системного и конструктивистского подходов и в этом контексте проблемы интеграции мигрантов склонны видеть в социально-экономической сфере, однако не умаляя влияния дискурсов.

Основным методом исследования стал анкетный опрос. Анкетирование было проведено в населенных пунктах, где наиболее заметными являются процессы изменения этнической структуры сообщества: в городе Якутске – административном центре Якутии, а также в поселке Нижний Бестях. Опрос был проведен согласно квотной половозрастной выборке. Общее число опрошенных составило 404 человека.

Для обсуждения полученных результатов следует предварительно обозначить несколько моментов. Согласно результатам опросов ведущих социологических центров, в 2014–2016 гг. отмечался спад антимигрантских настроений в российском обществе [10]. Связано это с несколькими социально-экономическими и политическими факторами.

В условиях экономического кризиса Российская Федерация потеряла часть своей привлекательности для мигрантов, в 2015–2016 гг. органами власти было зафиксировано снижение притока трудовых мигрантов в Россию, численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы для занятия трудовой деятельностью, уменьшилась. Следует также учитывать официальную медийную повестку дня, которая прежде всего содержит информацию, смещающую внимание аудитории на проблемы внешней политики. Существенное снижение реальных доходов населения и ухудшение материального положения большинства россиян актуализировали проблемы выживания, адаптации россиян к новым экономическим реалиям. Однако все вышеназванные факторы весьма неустойчивы и не могут лечь в основу долгосрочного и неизменного тренда.

Переходя к результатам проведенного нами исследования, следует отметить, что наиболее актуальными для якутов, как и для россиян в целом, являются социально-экономические проблемы: инфляция, рост цен, алкоголизация населения, безработица, низкий уровень доходов, бедность, коррупция.

Отношение к приезжим дифференцировано в зависимости от точки исхода приезжих. Наиболее негативное отношение складывается к приезжим из регионов Кавказа, а также ближнего зарубежья. В настоящее время в Якутии негативное отношение (страх, недоверие или неприязнь) к мигрантам имеют 23 % опрошенных. 55 % участников опроса относятся к ним спокойно.

В целом следует отметить, что изоляционистские настроения весьма актуализированы – на вопрос, нуждается ли республика в трудовых мигрантах, 44,2 % дали отрицательный ответ.

Население опасается влияния миграции. В данной риторике чаще всего звучат слова об отсутствии культурной комплементарности между местным населением и прибывающими. 28,9 % опрошенных указали на то, что приток мигрантов может спровоцировать рост межнациональных конфликтов; 17,9 % опасаются разрушения культуры местного населения. При этом, оценивая состояние межнациональных отношений, четверть опрошенных указывает на то, что в Якутии они носят напряженный характер (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка состояния межнациональных отношений, % от числа ответивших

Территория	Благоприятное состояние	Стабильное состояние	Напряженное состояние	Критическое состояние	Затруднились ответить
Якутия	9,2	56,3	25,3	2,1	7,1
Россия	5,6	49,8	28,6	6	10

Концепция государственной национальной политики РС (Я) и государственная программа РС (Я) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012–2017 годы» содержат прежде всего задачи, направленные на поддержку этнокультурного многообразия. Этническая принадлежность как с той, так и с иной стороны начинает выглядеть как принадлежность к культуре. Внимание к вопросам адаптации и интеграции мигрантов в вышеуказанных документах весьма слабое и размытое, особенно в части понимания мер и направлений работы.

Надо отметить также, что в концепции и государственной программе происходит некоторое обобщение: этническое, социальное и культурное разнообразие мигрантов сливается в неразличимую массу, противостоящую в свою очередь культурному монолиту принимающего сообщества. Происходит придание процессу миграции этнической окраски. Как нам кажется, данное обстоятельство, а также политика в отношении мигрантов продиктованы во многом влиянием официального дискурса.

В соответствии с задачами проекта обратим внимание на наличие проблем в социально-экономической сфере, прежде всего на восприятие людьми социального неравенства. Неравенство оказывает особенно негативное влияние на формирование социальной напряженности, когда его характер представляется большинству населения несправедливым.

Для определения проблемной ситуации в рамках исследования был задан вопрос: «Считаете ли Вы социально-экономическую структуру общества справедливой?». Были получены следующие ответы:

Да, в полной мере – 2,9 %.

Скорее да – 26 %.

Скорее нет – 45,2 %.

Нет, совершенно несправедлива – 5,8 %.

Затруднились ответить – 20,2 %.

Среди респондентов Республики Саха (Якутия) наблюдается заметная неудовлетворенность сложившейся социально-экономической структурой общества, которая воспринимается как несправедливая. При этом следует отметить, что уровень субъективного экономического благополучия, гендер и возраст не оказывают решающего влияния на оценку обоснованности социально-экономической структуры общества. Отмечается значительное влияние на ответы такого фактора, как населенный пункт проживания респондента (оппозиция «село/город»). Жители сельской местности в большей мере воспринимают сложившуюся структуру общества как несправедливую, а также проявляют более негативное отношение к мигрантам.

Считаем, что негативная оценка справедливости сложившейся социально-экономической структуры общества может выступать своеобразным индикатором уровня социальной напряженности. Тем не менее следует отметить, что неравенство не всегда формирует ксенофобские настроения в отношении мигрантов. Для этого важно, чтобы недовольство людей существующим неравенством в какой-то момент соединилось с представлениями о конкуренции с иными этническими группами. В Якутии, в населенных пунктах опроса, данные процессы имеют место, поскольку

среди тех, кто оценивает социально-экономическую структуру общества как несправедливую, значительно больше тех, кто негативно относится к мигрантам из ближнего зарубежья.

Таблица 2 – Отношение к мигрантам из стран ближнего зарубежья в зависимости от оценки социально-экономической структуры общества, % от числа ответивших

Считаете ли Вы социально-экономическую структуру общества справедливой?	Отношение к мигрантам				
	позитивное	спокойное	с раздражением, неприязнью	с недоверием, страхом	затруднились ответить
Да, в полной мере	5,9	73,5	14,7	–	5,9
Скорее да	13,7	60,3	12,3	4,8	8,9
Скорее нет	4,4	51,1	22,6	7,3	14,6
Нет, совершенно несправедлива	12,5	45,8	20,8	12,5	8,3
Затруднились ответить	1,9	47,2	17,0	11,3	22,6

Научное сообщество видит противодействие развитию этнических конфликтов в разных областях. Так, Л.М. Дробижева усматривает их решение в устранении экономических проблем, росте числа эффективных собственников, активно действующих в экономической сфере. По мнению исследователя, это способствует снятию этнического напряжения, которое имеет свойство быстро прогрессировать в условиях социально-экономического неравенства [11].

Выводы Л.М. Дробижевой находят свое подтверждение в том, что социальная напряженность в Якутии копится прежде всего среди тех, кто уже сейчас неудовлетворен своей работой. Как правило, это специалисты среднего звена, технический персонал и студенты, люди с низким уровнем доходов. Возраст в наиболее активных возрастных категориях – от 18 до 44 лет. Наиболее актуальными проблемами для них являются инфляция и рост цен, коррупция в органах власти, бедность и низкие доходы населения, а также отдаленность власти от общества. Нельзя назвать данную группу населения особенно негативно настроенной к мигрантам, но стоит отметить, что формирующийся очаг социальной напряженности может быть использован различными силами, заинтересованными в нагнетании напряжения для мобилизации в случае возможных этноконфликтных ситуаций.

Противодействие этническим конфликтам также видится в развитии социального капитала принимающего сообщества. По мнению Р. Патнэма, доверие есть социальный капитал и непосредственная основа построения последующих общественных отношений [12]. Схожие взгляды имеет П. Коллиер. Он пишет, что есть зависимость между уровнем доверия в обществе и возможностями для интеграции. Соответственно, чем выше уровень доверия, проявляемого коренным населением – не только к мигрантам, но и друг к другу, – тем легче мигрантам интегрироваться в основное общество. В ином случае предсказуемой реакцией становится отторжение «чужих» [13].

В.И. Мукомель считает, что отсутствие веры в себя, в других людей, в совместно построенные институты – это ответ на бессилие личности и социальной группы [14].

По результатам исследования, почти половина (45,8 %) респондентов указали, что никак не могут повлиять на принятие управленческих решений, имеющих общественный характер в том населенном пункте, где они проживают. Кроме того, был выявлен довольно низкий уровень доверия к официальным структурам и институтам [15]. В связи с этим необходима разработка мер государственной политики по интеграции мигрантов с учетом особенностей принимающего сообщества.

При кажущемся внешнем благополучии и отсутствии открытых конфликтов следует указать, что перспективы интеграции мигрантов следует назвать весьма призрачными, что связано с актуализированными изоляционистскими настроениями. При этом для общества культурные различия представляются наиболее значимой проблемой, препятствующей интеграции мигрантов. Это обусловлено влиянием официального дискурса, этнизирующего процессы миграции и формирующего представление о глубоких различиях в культуре.

Высокая актуализация этничности, восприятие нынешней ситуации в сфере межнациональных отношений как напряженной, неудовлетворенность социально-экономической структурой, воспринимаемой как несправедливость, могут привести к эскалации как мелких бытовых конфликтов, совершаемых представителями одной этнической группы против представителей другого народа, так и массовых конфликтов.

Таким образом, фиксируемая сегодня спокойная ситуация в сфере межнациональных отношений в обществе не означает возможности включения мигрантов в региональный социум, данный процесс требует разработки дополнительных мер со стороны государства.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при поддержке гранта РФНФ. Проект № 16-13-14001 «Принимающее сообщество: проблемы интеграции мигрантов в контексте формирования гражданской нации».
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003.
3. Валлерстайн И., Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / общ. ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого. М., 2003.
4. Малахов В.С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М., 2007.
5. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2002.
6. Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока [Электронный ресурс] : распоряжение от 20 июня 2017 г. № 1298-р. URL: <http://government.ru/docs/28228/> (дата обращения: 01.08.2017).
7. Миграция и демографический кризис в России / Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Мкртчян, Л.Б. Карачурина, Т.Д. Иванова ; под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. М., 2010.
8. Маклашова Е.Г. Этнос и политика: границы политических ориентаций населения Республики Саха (Якутия) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3. С. 116–123.
9. Ермолаев Т.С. Межэтнические противоречия в условиях модернизации Южной Якутии // Общество и этнополитика : материалы Седьмой Международной научно-практической интернет-конференции / РАНХиГС при Президенте РФ, Сибирский институт управления ; под науч. ред. Л.В. Савинова. Новосибирск, 2015. С. 327–334.
10. Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации: результаты исследования [Электронный ресурс] : электрон. изд. / М.Ф. Черныш [и др.] ; отв. ред. М.Ф. Черныш. М., 2016. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4880> (дата обращения: 09.11.2017).
11. Социальное неравенство этнических групп ...
12. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton (N. J.), 1993.
13. Collier P. Exodus: How Migration is Changing Our World. N. Y., 2013.
14. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.
15. Васильева О.В. Принимающее сообщество: проблемы интеграции [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. 2016. № 7 (63). С. 184–197. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9366/pdf> (дата обращения: 09.11.2017).

References:

- Chernysh, MF (ed.) 2016, *Sociostructural and socio-cultural factors of ethnic tension in Russian regions: results of the study*, Moscow, viewed 09 November 2017, <<http://www.isras.ru/publ.html?id=4880>>, <https://doi.org/10.19181/inab.2016.2>.
- Collier, P 2013, *Exodus: How Migration is Changing Our World*, New York.
- Drobizhev, LM (ed.) 2002, *Social inequality of ethnic groups: ideas and reality*, Moscow, (in Russian).
- Ermolaev, TS & Savinov, LV (ed.) 2015, 'Interethnic contradictions in the context of modernization of South Yakutia', *Obshchestvo i etnopolitika: materialy Sed'moy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii RANKhiGS pri Prezidente RF, Sibirskiy institut upravleniya*, Novosibirsk, pp. 327-334, (in Russian).
- Huntington, S, Velimeev, T & Novikov, Yu (transl.) 2003, *The clash of civilizations*, Moscow, (in Russian).
- Maklashova, EG 2010, 'Ethnic groups and politics: the boundaries of political standpoints of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)', *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*, no. 3, pp. 116-123, (in Russian).
- Malakhov, VS 2007, *There goes the neighbourhood... Essays on nationalism, racism and cultural pluralism*, Moscow, (in Russian).
- Mukomel, VI 2011, 'Integration of migrants: challenges, policies, social practices', *Mir Rossii*, no. 1, pp. 34-50, (in Russian).
- Putnam, R 1993, *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton (N. J.).
- Vasilyeva, OV 2016, 'Host community: integration problems', *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 7 (63), pp. 184-197, viewed 09 November 2017, <<http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9366/pdf>>, (in Russian).
- Wallerstein, I, Balibar, E, Skopin, D & Kagarlitsky, B (eds.) 2003, *Race, nation, class. Ambiguous identities*, Moscow, (in Russian).
- Zayonchkovskaya, ZhA, Tyuryukanova, EV, Florinskaya, YuF, Mkrтчyan, NV, Karachurina, LB & Ivanova, TD 2010, *Migration and demographic crisis in Russia*, Moscow, (in Russian).